

Линь Тянь невольно вспомнил собственное детство — те дни, когда родители безжалостно бросили его на произвол судьбы, а голод, холод и одиночество стали его вечными спутниками. Каждую ночь он засыпал в страхе и отчаянии, не зная, что ждет его завтра.

Сейчас, глядя на эту восемнадцатилетнюю девушку, которая в одиночку несет на своих плечах бремя целой семьи, он не мог не признать: его сострадание прорвало плотину, захлестнув сердце с головой.

— Малышка, не плачь, — голос Линь Тяня слегка охрип.

Он мягко поднял руку и стер слезы с лица Е Ли, бережно обхватив ладонями ее щеки. Его взгляд был полон твердости и нежности:

— Е Ли, отныне я буду твоим старшим братом. Согласна?

Е Ли широко распахнула глаза, не отрываясь глядя на него. Ее губы едва заметно дрожали, а в горле стоял ком. Лишь спустя долгое время она тихо прошептала:

— Брат.

Это короткое слово, наполненное бесконечной обидой и жадной опорой, проникло прямо в глубину души Линь Тяня. Он улыбнулся, и эта улыбка, подобно теплему зимнему солнцу, согрела все вокруг. Крепко обняв Е Ли за плечи, он тихо произнес:

— Не бойся, малышка. Теперь, когда рядом брат, тебе больше не придется так тяжело трудиться. Я хочу, чтобы ты каждый день была счастлива, а все невзгоды я возьму на себя.

Его объятия были крепкими и надежными, и Е Ли впервые за долгое время ощутила себя в безопасности.

В восемь утра золотистые лучи солнца, словно легкая вуаль, просочились сквозь окно, заливая комнату теплым сиянием. Линь Тянь и Е Ли, взявшись за руки, вышли из квартиры — они направлялись в больницу к матери девушки. Прошлой ночью они долго беседовали: от бытовых мелочей и школьных историй Е Ли до опасных странствий Линь Тяня по миру и его детских воспоминаний. Незаметно для них самих расстояние между ними сократилось.

Линь Тянь всей душой привязался к этой девушке. И это было не любовное влечение, а чистое, искреннее родственное чувство. Он давно принял Е Ли как младшую сестру, твердо решив защищать ее всеми силами.

У ворот жилого комплекса они поймали такси. Сначала Линь Тянь завез Е Ли в торговый центр, чтобы выбрать подарки.

— Как думаешь, тете понравится? — Линь Тянь улыбнулся, указывая на изысканную корзину с фруктами и целебными добавками.

Е Ли посмотрела на корзину, затем на Линь Тяня. В ее сердце разлилось тепло, и она едва заметно кивнула:

— Брат, маме обязательно понравится. Спасибо тебе, ты так внимателен.

Линь Тянь погладил ее по голове и рассмеялся:

— Глупышка, к чему эти формальности? Мы же теперь одна семья.

В такси Е Ли, словно радостная птичка, без умолку болтала всю дорогу. Ее звонкий смех разносился по салону, разгоняя мрак, долгое время терзавший ее душу.

— Брат, а ты знаешь? В прошлый раз наш Сяо Цян уснул на уроке. Учитель вызвал его, а он встал и прямо заявил: Я не знаю. Весь класс покотился со смеху! — она рассказывала это так живо, жестикулируя и сияя искренней улыбкой.

Линь Тянь слушал, затаив дыхание. В его воображении сами собой возникали сцены из школьной жизни, наполненные энергией, и в душе проснулась странная тоска.

— Завидую вам. Должно быть, школьные годы — это очень весело, — с легким вздохом заметил он.

— Брат, если хочешь, можешь тоже попробовать! Сейчас никогда не поздно поступить в университет для взрослых, — Е Ли внимательно посмотрела на него, полная решимости поддержать.

Линь Тянь лишь улыбнулся в ответ. Он прекрасно понимал, что его жизнь давно свернула на совершенно иной путь, и те прекрасные школьные годы навсегда останутся для него недостижимой мечтой.

Внезапно мелодичный и необычный рингтон телефона нарушил уютную тишину. Линь Тянь достал аппарат: на экране светилось имя Баолуна.

— Алло, Баолун, что случилось? — голос Линь Тяня прозвучал спокойно и уверенно, с той невозмутимостью, что присуща лишь авторитетным людям.

— Брат Тянь, когда сегодня выдвигаемся в Западный округ? Ребята ждут вас, — голос Баолуна на том конце провода звучал нетерпеливо.

— Давайте после обеда. Ждите меня на вилле, я подъеду. Передай парням, чтобы не суетились, все идет по плану, — кратко распорядился Линь Тянь и повесил трубку.

— Что-то случилось? Брат, у тебя дела? Если нужно, иди, я сама дойду до больницы, — Е Ли посмотрела на него с беспокойством и участием.

Линь Тянь с нежностью щелкнул ее по носу и мягко улыбнулся:

— Все в порядке. Дела подождут до вечера. Ты — моя сестра, и забота о тебе и тете сейчас важнее всего.

— Хорошо, — тихо ответила Е Ли и, успокоившись, прислонилась к его плечу.

Возможно, из-за вчерашних переживаний она была измотана, а может, рядом с Линь Тянем она наконец почувствовала себя в безопасности. Вскоре ее веки сомкнулись, и она погрузилась в глубокий сон.

Линь Тянь смотрел на спящую девушку, чувствуя, как в душе зарождается нежность. Его самого тоже клонило в сон, но сейчас он больше ценил этот момент тишины и тепла. Он осторожно поправился, чтобы Е Ли было удобнее, и замер, глядя в окно. В глубине души он дал себе обещание: эта девушка обязательно будет жить счастливо и без забот.

Десять минут пути пролетели незаметно, и такси остановилось у ворот Второй городской больницы. Линь Тянь размял затекшую шею — от долгого сидения в одной позе мышцы словно сковало невидимыми путами. Он слегка похлопал Е Ли по плечу:

— Малышка, просыпайся, приехали.

Е Ли сонно отозвалась, потерла глаза и, медлительная, как сонная кошка, не спеша выбралась из машины.

— Пойдем, брат, дай я понесу подарки, — она потянулась к вещам в руках Линь Тяня.

Он ловко увернулся и с улыбкой ответил:

— Не нужно, это пустяки, я сам справлюсь. Ты — моя сестра, забота о тебе — моя обязанность.

С этими словами он первым вошел в лифт. Е Ли последовала за ним, тихо добавив:

— Последние дни за мамой присматривала тетя.

Линь Тянь кивнул:

— Значит, она очень устала. Обязательно поблагодарим ее, как увидимся.

Двери лифта плавно разъехались, и они оказались в палате 806. На койке лежала женщина средних лет. Ее черты лица, особенно мягкий взгляд, очень напоминали Е Ли — сразу было понятно, что это ее мать.

Е Ли быстро подошла к кровати, взяла маму за руку и с тревогой в голосе спросила:

— Мама, я пришла к тебе. Как ты себя чувствуешь?

Увидев дочь, женщина тут же просияла:

— О, Сяо Ли, сегодня мне уже лучше. Глупенькая, зачем же ты столько всего принесла?

Линь Тянь подошел ближе и вежливо произнес:

— Здравствуйте, тетя. Я брат Сяо Ли. Если вам что-то понадобится, не стесняйтесь, сразу говорите.

Мать Е Ли посмотрела на Линь Тяня с материнской теплотой:

— Хорошо, хорошо. Сразу видно, ты добрый парень. Я спокойна, зная, что Сяо Ли под твоим присмотром.

В этот момент женщина, сидевшая рядом и выглядевшая чуть моложе матери Е Ли, подала голос:

— Сяо Ли, последние пару дней маме гораздо лучше, лечение помогает, приступов больше не было.

Линь Тянь понял: это, должно быть, та самая тетя, которая ухаживала за больной.

<http://bllate.org/book/18531/1782451>